Пэнси сидела на стуле в дальнем углу общей комнаты Слизерина, изо всех сил стараясь работать над своим эссе для МакГонагалл. Ее коллеги-слизеринцы обходили ее стороной, в чем не было ничего нового. Иногда один из парней подходил к ней, когда никого больше не было рядом, думая, что она может подойти для быстрого и бессмысленного секса с Драко, которого больше нет в ее жизни. Однако она отказала им всем, зная, что ни один из них не сможет трахнуть ее так, как Гарри, и как только похотливая компания получила сообщение и осталась в стороне, Пэнси была почти полностью проигнорирована.

Раньше у нее были слабые дружеские отношения и прихлебатели, которые сопровождали ее связь с Драко, но все знали, что она больше не с Драко. Те, кто был на его стороне, держались от нее подальше, а те, кто не был на его стороне, долгое время испытывали к ней враждебность и все еще не хотели иметь с ней ничего общего, даже если она больше не была частью группы Драко. Раньше Пэнси, возможно, и злилась бы на то, что ее так игнорируют, но в данный момент она была счастлива, что у нее есть возможность подумать.

Прошла неделя с тех пор, как Драко наконец освободили из больницы Святого Мунго и разрешили вернуться в Хогвартс, и все это время он пытался вернуть себе прежнюю силу. Но его положение в Слизерине было шатким еще до того, как его попытка выставить ее шлюхой против ее воли так эффектно взорвалась у него перед носом и привела ко всем распрям между группами, которые он собрал. Нотт делал его возвращение еще более трудным для него. Большая часть дома прямо сейчас залегла на дно и ждала, чтобы посмотреть, как все обернется. На данный момент многие в палате представителей считали Пожирателей Смерти проигравшей стороной, и большинство слизеринцев были слишком хитры, чтобы поддержать проигрышную попытку.

За пределами территории замка распри между группами Пожирателей Смерти сокращали их численность, и после того, как боевые действия, наконец, прекратились, рейд, который должен был послужить их возрождению, провалился, и человек, которого Волдеморт выбрал для руководства им, был ранен.

В Хогвартсе группа, возглавляемая Дафной Гринграсс, активизировала свои усилия против клики Нотта. Многие из людей Нотта начали появляться в лазарете, а некоторые из них даже были настолько ранены, что на короткое время оказались в больнице Святого Мунго. Конечно, ничто из этого не было достаточно очевидным, чтобы его можно было на кого-то повесить; Гринграсс был слишком утончен для этого. Но Пэнси не была глупой. Она знала, в чем причина всех этих неуклюжих несчастных случаев.

Что касается собственной жизни Пэнси, то она повнимательнее присмотрелась к Лонгботтому, как просил Гарри, и ей не понравилось то, что она увидела. Он не внушал особого доверия, как бы пристально она ни смотрела. У Драко даже не было Крэбба или Гойла, привязанных к нему больше, и он все равно вернулся к издевательствам над Лонгботтомом, как только тот вернулся в замок. Когда его сила в Слизерине пошла на убыль, а Крэбба и Гойла больше не было рядом, чтобы играть роль его мускулов, Драко никогда не был так ослаблен, как сейчас. Это все равно не помешало ему помыкать Лонгботтомом, а Лонгботтом просто стоял там и принимал все это.

Напротив, Драко однажды пытался настроить Гарри против себя на прошлой неделе, о чем знала Пэнси. Гарри быстро отключил это, ударив его заклинанием недержания, которое длилось до конца дня. К концу дня и без того запятнанная репутация Драко была так же запачкана, как и его мантия и нижнее белье. Как она могла уделять свое внимание такому слабаку, как Лонгботтом, когда кто-то вроде Поттера был в пределах ее досягаемости, по крайней мере, в какой-то степени?

У нее не было возможности встретиться с Гарри с того памятного дня, когда она, стоя на коленях, отсасывала ему. Это был день, который оставил у нее больную челюсть и хриплый голос, и она могла попробовать его на вкус в течение двух дней после этого. Несмотря на это, она все равно без колебаний сделала бы это снова, если бы могла получить от него то, что хотела взамен.

Пэнси не была дурой; она знала, что Гарри пытался сделать, предлагая ей Лонгботтома. Он пытался столкнуть ее с кем-то другим, с кем-то, кому она, очевидно, нравилась, и тогда Гарри был бы волен направить свое внимание в другое место. (Возможно, на Дафне Гринграсс; Пэнси не преминула заметить, что они сблизились с тех пор, как профессор Снейп по какой-то причине соединил их вместе.) Она также знала, что могла бы с легкостью обвести Лонгботтома вокруг пальца. Она могла бы получить от Лонгботтома то, что хотела, и заставить его плясать под ее дудку достаточно легко, но он был не таким, как Гарри. Она привыкла к тому, что у нее было с Гарри, и не думала, что было бы самонадеянно говорить, что они даже стали немного дружелюбны друг с другом.

У Лонгботтома были деньги, и он был из старинной семьи, так что в этом смысле он был привлекательным вариантом. Но ему понадобится больше мужества, чем она когда-либо видела от него, чтобы она даже рассматривала его как жизнеспособный выбор. Простая правда заключалась в том, что в таком состоянии, в каком он был сейчас, она не чувствовала бы себя в безопасности с Невиллом Лонгботтомом в качестве своего защитника. И после ее испытания с Драко, пытающимся использовать ее тело в качестве бонуса, чтобы заставить младших пожирателей Смерти следовать за ним, безопасность была для нее превыше всего.

Пэнси пожевала кончик пера, вспоминая ранние дни своего общения с Гарри, в частности, когда она позволила ему наложить на нее заклинание против беременности из-за его паранойи. Конечно, он был прав, что впал в паранойю по этому поводу; возможно, ей не следовало быть такой честной с ним в самом начале. Через некоторое время он даже не задумывался дважды о том, чтобы часами опустошать свои яйца внутри нее.

Гарри, наверное, уже кончил в нее сотни раз, и если бы не Сам-Знаешь-Кто вернулся, она бы никогда не приняла никаких мер предосторожности. Она бы намеренно позволила Гарри оплодотворить себя, особенно теперь, когда узнала его немного лучше. Он был бы в ярости на нее, но он никогда бы не сделал ничего, что могло бы навредить их ребенку или пренебречь им, и это помешало бы ему быть слишком мстительным по отношению к ней. О ней бы позаботились, обеспечили и защитили, а это было все, в чем она действительно нуждалась. Очевидно, что было бы предпочтительнее быть женой Гарри и пользоваться этой властью и престижем в полной мере, но она бы с радостью согласилась быть его любовницей. Это не то же самое, что заниматься с ним сексом всякий раз, когда он чувствовал, что это было бы для нее каким-то навязыванием.

Пэнси свернула свое эссе по трансфигурации, отложила перо и направилась к выходу из подземелий. Гарри избегал ее достаточно долго. Пришло время еще немного повеселиться.

***

Гарри смотрел, как Хедвиг улетает, неся письмо для Флер, а также письмо для Габриэль и подарок на день рождения, который он купил в Хогсмиде незадолго до нападения Пожирателей Смерти. Он был рад продолжить общение с Габриэль, но не знал, как относиться к тому, как сейчас обстоят дела с ее старшей сестрой. В последнем письме Флер просила встретиться с ним снова в ближайшее время в их обычном месте. Сначала он был счастлив, думая, что это может привести к возвращению к их прежним отношениям "друзья с пользой",

даже если они никогда не станут чем-то более глубоким, чем это, но он не был уверен, может ли он надеяться на это и должен ли он вообще этого хотеть. После нескольких месяцев разлуки он смирился с ее отказом, по крайней мере, до некоторой степени. Возможно, это та часть его жизни, к которой не стоит возвращаться.

“Гарри! Гарри, подожди!”

Он повернул голову, чтобы увидеть приближающуюся Гермиону, но она была не одна. С ней были Рон, Джинни, Невилл, Сьюзен Боунс и Дин Томас, и вся группа подошла к Гарри.

“Как дела, ребята?” он спросил.

“Мы только что говорили о том, каким чертовски ужасным был урок защиты с этой жабой Амбридж, которая нас учила”, - сказала Джинни.

“Если то, что она делает, можно назвать преподаванием”, - добавила Сьюзен.

“Я знаю, что ты имеешь в виду”, - сказал Гарри. “Она худший учитель защиты, который у нас был. И учитывая, что у нас был один учитель, одержимый Волдемортом, и другой, который был Пожирателем Смерти, это говорит о многом”.

“Точно”, - сказала Гермиона. “Вот тут-то ты и вступаешь в игру”.

“Я? Что вы имеете в виду?” Он узнал блеск в глазах Гермионы. Она остановилась на идее, и она редко сдавалась, как только получала этот взгляд.

“До наших выпускных экзаменов осталось всего три месяца”, - сказала Гермиона. “Нам нужно серьезно подготовиться, если у нас есть хоть какая-то надежда сдать экзамен”. Гарри спрятал улыбку. Если и был кто-то, кому не нужно было дополнительно заниматься, так это Гермиона. Он готов был поспорить на все свое хранилище Гринготтса, что она знала материал лучше, чем Амбридж, и, в отличие от жабы, она не боялась применить свои знания в реальных действиях. Но другие, с кем она разговаривала, возможно, не были так уверены в том, что справятся со своими тестами, как она.

“И чего ты хочешь от меня?” он спросил. Гермиона улыбнулась и глубоко вздохнула.

“Я бы хотела создать учебную группу, где мы могли бы должным образом выучить материал”, - сказала она. “И я бы хотел, чтобы ты возглавил его”.

“Ты хочешь, чтобы я научил тебя?” - удивленно спросил Гарри. Гермиона уже практически была учительницей, или ему так казалось. Зачем ей приходить к нему?

“Кто лучше?” - спросила Сьюзен. “Ты годами получал частные уроки один на один от Дамблдора. Кто еще может это сказать?”

“Ты также много раз дрался Сам-Знаешь-с-Кем и недавно отрезал ему руку с палочкой”, - вставил Рон. “Сколько наших профессоров могут это сказать?”

“Я не знаю”, - сказал он, нахмурившись. “Я и так довольно занят”.

“Пожалуйста, Гарри?” - спросил Невилл. Гарри был удивлен, услышав, как тихий мальчик заговорил, и повернулся, чтобы посмотреть на него. Невилл серьезно посмотрел на него. “Мне нужна огромная помощь в защите, и не только для того, чтобы сдать экзамены. Мне нужно

стать сильнее для того, что должно произойти”.

Гарри был впечатлен, услышав такие слова от Невилла. Он знал, что в нем есть храбрость; он доказал это на их первом курсе, когда встал между Гарри, Роном и Невиллом и выходом из башни Гриффиндора. Если бы только он мог еще больше развить в себе эту уверенность и стать более напористым, он был способен на многое. Может быть, ему даже удастся заинтересовать Пэнси.

“Продолжай демонстрировать такую решимость, и ты, возможно, просто попадешься на глаза нужной ведьме", - сказал Гарри достаточно тихо, чтобы мог услышать только Невилл. Невилл слегка покраснел, но отрывисто кивнул.

Гарри недавно подошел к нему, пытаясь оценить, насколько серьезно он относится к Пэнси, и Невилл признался ему, что да, он был влюблен в Пэнси, и это было не просто физическое влечение. На самом деле он хотел, чтобы Пэнси была его девушкой, хотя и не мог точно объяснить почему. Когда Гарри надавил на него, все, что он смог сформулировать, было то, что Пэнси казалась ему другой, когда она была вдали от Драко, и он почувствовал это притяжение к ней, которое он не мог до конца объяснить. Гарри не мог этого видеть, но только потому, что он не чувствовал ничего, кроме вожделения к Пэнси, не означало, что Невилл не мог. Если бы он смог заставить Пэнси увидеть за застенчивой внешностью Невилла, они действительно могли бы стать хорошей парой.

"Я сделаю это”, - сказал он громче, когда посмотрел на Гермиону. “Но ты это организуешь. Я найду время, чтобы научить вас, ребята, тому, что я знаю, но это все”.

“Спасибо, Гарри!” Гермиона хлопнула в ладоши, и он практически мог видеть, как вращаются колесики и планы складываются воедино в ее голове. Было мало вещей, которые нравились Гермионе больше, чем составление подробных учебных планов; вероятно, для нее это было как рождественское утро.

Он помахал на прощание группе и продолжил свой путь. Взгляд на карту Мародера показал точку Пэнси Паркинсон в заброшенном классе, который он считал "их’. Прошло некоторое время с тех пор, как он даже задумывался о том, чтобы трахнуть Пэнси, поскольку был занят последствиями своей стычки с Волдемортом и Пожирателями Смерти в Хогсмиде, и у него также была пара других ведьм, желающих немного повеселиться с ним. Когда она не связалась с ним на прошлой неделе, он подумал, что она, возможно, серьезно относится к его предложению о Невилле, но у нее не могло быть причин находиться в этой комнате, если только она не ждала, что он заметит ее на карте. Это был сигнал для него, и он собирался пойти туда и посмотреть, чего она от него хочет. Может быть, это отвлекло бы его от всей неопределенности, связанной с тем, где он находился с Флер.

Гарри добрался до комнаты, закрыл дверь и быстро наложил запирающие и заглушающие заклинания. Он обернулся и увидел, что Пэнси неторопливо приближается к нему, стараясь выглядеть как можно более сексуально и соблазнительно.

“Самое время тебе присоединиться ко мне”, - промурлыкала она.

“Я вроде как предполагал, что мы больше не будем встречаться”, - сказал он.

“А почему бы и нет?” - спросила она.

“Я думал, ты серьезно смотришь на Невилла”. Пэнси усмехнулась и покачала головой.

“Все, что я сказала, это то, что я подумаю о нем”, - сказала она. “Но мне нужно больше, чем золото, влияние и мужчина, которым я могу помыкать. Мне нужен кто-то, кто защитит меня, и как Лонгботтом может это сделать, если он даже не может противостоять Драко после того, как потерял свои клыки и своих головорезов?”

"Я думаю, тебе нужно присмотреться повнимательнее", - настаивал Гарри. "Он может быть тем, что тебе нужно. Ему просто нужен толчок и немного уверенности. Может быть, ты сможешь быть тем, кто вытащит это из него".

"Потому что он хочет трахнуть меня?" Сказала Пэнси, приподнимая бровь. "Множество парней хотят трахнуть меня, Поттер. Чем Лонгботтом отличается от них?"

"Потому что он на самом деле хочет от тебя большего, чем просто быстрый трах", - сказал Гарри. "Он интересуется тобой, а не только твоим телом. Он сам мне об этом сказал." Глаза Пэнси расширились, и Гарри поморщился от того, что непреднамеренно раскрыл больше, чем хотел. Сказать Пэнси, что он заметил, как Невилл пялился на нее, - это одно, но признать, что Невилл сказал ему, что это было глубже, чем это, было похоже на предательство его друга. Он не хотел этого, но он только что проболтался о том, что его друг сказал ему по секрету. Возможно, Гарри нужно было отказаться от игры в сваху, потому что у него явно ничего не получалось.

"Я понимаю". Пэнси все еще выглядела довольно удивленной, и Гарри задался вопросом, проявлял ли кто-нибудь когда-либо раньше неподдельный интерес к ней, а не к ее телу. У нее были только романтические отношения с Драко, и он, очевидно, видел в ней только инструмент, который можно использовать. Но о чем бы она ни думала, она покачала головой. "Тем не менее, если он не сможет вырастить хребет и не научится постоять за себя, я не буду рассматривать его кандидатуру. Конечно, я мог бы попытаться воспитать его, но я могу сделать не так уж много. Мне нужен кто-то, кто сможет защитить меня от Малфоя и Нотта. Сейчас они слабы в Слизерине, но это всегда может измениться. И даже если этого не произойдет, они все равно могут предпринять что-нибудь отчаянное".

"Справедливо", - сказал он. Мысленно он решил поработать с Невиллом над повышением его уверенности в себе и помочь ему научиться постоять за себя, и учебная группа, которую организовала Гермиона, казалась ему идеальным шансом для этого.

"Но в то же время, есть еще один волшебник, у которого достаточно твердости характера", - сказала Пэнси, поднося руки к своей мантии. "И у него есть что-то между ног, что меня интересует еще больше". Она стянула с себя мантию и позволила ей упасть на пол, и именно тогда Гарри обнаружил, что она была полностью обнажена под ними. Пэнси знала, чего она хотела, и не теряла времени даром, чтобы получить это.

Пэнси обвила руками шею Гарри и приблизила свои губы к его губам, целуя его агрессивно, собственнически. Ее руки быстро принялись за работу, стаскивая с него футболку и расстегивая джинсы, которые были на нем, так как он не был в классе и ему не нужно было надевать мантию. Гарри не ответил на ее поцелуй и не ощупал ее тело, каким бы сексуальным оно ни было. Что-то в том, что Невилл признался ему, что ему нравится Пэнси и он хочет чего-то большего, чем просто трахаться, заставило Гарри почувствовать себя немного виноватым за то, что он занимался с ней чем-то сексуальным. Хотя на самом деле он ничего не сделал, чтобы попытаться остановить ее, так что, возможно, он не чувствовал себя слишком виноватым.